

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук Карпова Виктора Петровича

о диссертации Мостовенко Максима Станиславовича

**«Государственная политика в области использования биоресурсов на
Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине
1980-х гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Актуальность диссертации М.С. Мостовенко обусловлена необходимостью осмыслиения исторического опыта управления использованием биологических ресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине XX в., когда регион перешел от очагового освоения территории к индустриализации, вызванной созданием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). В результате «плотность» экономического освоения территории уже не позволяет отделить в этом пространстве районы разработки нефтегазовых месторождений и зоны традиционных промыслов коренных народов Севера.

В постсоветский период продолжает убывать население Российского Севера и Арктики. Это означает, что здесь сохраняются неразрешенные социально-экономические проблемы. Они обусловлены, в числе прочих, экологическим кризисом, который невозможно преодолеть без исследования его истоков. Изучение проблем взаимодействия человека и природы в огромном регионе в период его стремительной индустриализации необходимо для инвентаризации накопленного положительного и отрицательного опыта освоения Севера.

Научная новизна диссертации обусловлена решением поставленных автором задач. Впервые с позиций экологической истории исследована государственная политика освоения биологических ресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. В научный

оборот введены ранее неопубликованные источники, позволяющие раскрыть механизм реализации этой политики.

Теоретическая значимость диссертации определяется расширением предмета исследований по истории Севера Западной Сибири за счет изучения экологической составляющей освоения территории, исследования влияния индустриализации региона на традиционные отрасли хозяйства коренных малочисленных народов Севера. Получено новое историческое знание о проблемах взаимодействия индустриальной и традиционной культур на Севере Западной Сибири, о взаимодействии общества и природы в период реализации грандиозного проекта «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс».

Уместен выбор автором теории модернизации в качестве концептуальной основы диссертационного исследования (с. 21-27). Создание ЗСНГК в короткие сроки превратило патриархальный тюменский Север в крупнейший индустриальный центр, а модернизация традиционного природопользования привела к разрушению исторически сложившихся взаимоотношений между человеком и природой. Преобразования всех сфер жизни общества на сибирском Севере были стремительными, привели к крупномасштабному наступлению человека на природу, едва не обернувшись потерей коренного населения.

Автор также опирался на концепции экологической истории и энвайронментализма, что обусловлено предметом исследования.

Достоверность теоретических результатов работы подтверждается источниками, характеристика которых дана в работе (с. 28–35). Использованы документы из 13 архивных фондов одного центрального и трех региональных государственных архивов, а также Архивного отдела Администрации г. Сургута и Научного архива Сургутского краеведческого музея.

Практическая значимость проведенного исследования в том, что оно содействует формированию рационального отношения к природе, позволяет

расширить диалог по проблемам экологической истории как сибирского, так и российского Севера в целом. Представленные результаты могут быть использованы в разработке государственных программ освоения Севера и Арктики.

Структура диссертации соответствует задачам исследования и построена по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Библиография исследования включает более 300 наименований, в том числе 35 на английском языке.

В ходе исследования М.С. Мостовенко показал, что научные исследования биоресурсов Севера Западной Сибири характеризовались противоречивыми тенденциями. С одной стороны, признавалась значимость биологических ресурсов, существовала отраслевая наука со своими организационными структурами, задачи рационального освоения биоресурсов неизменно включались в «генеральные схемы» освоения Севера. С другой стороны, в приоритетном порядке, отдельно от вопросов сельского и промышленного хозяйства, рассматривались вопросы промышленного развития, что исключало возможность комплексного использования природных ресурсов региона (с. 42-69).

Автор доказал, что в рассматриваемый период не было разработано государственных программ, необходимых законов и механизмов, обеспечивающих сохранение природной среды, не были созданы условия, необходимые для сохранения традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов Севера (с. 69-96).

Автором рассмотрены основные направления научно-практической деятельности по изучению и освоению биологических ресурсов, интенсификации производства в традиционных отраслях хозяйства. Обосновано, что она заключалась в проведении промысла в оптимальные и

сжатые сроки; в экономии живого труда на основе автоматизации и механизации производства, в осуществлении комплекса биотехнических мероприятий, обеспечивающих улучшение среды обитания объектов промысла; в переходе от экстенсивного промысла к зоо- и аквакультуре – разведению наземных и водных животных и растений (с. 51-54, 118-172).

В диссертации установлено, что государственная политика освоения биологических ресурсов неизбежно делала убыточным традиционное хозяйство коренных малочисленных народов Севера, потому что в советской плановой системе экономически «целесообразным» могло быть только крупное и коллективное хозяйство. Местные партийные и советские органы переносили опыт индустриального и колхозного строительства других районов страны на Север без учета природных и экономических условий, хозяйственного опыта коренного населения. Не учитывалось то, что в этих районах исторически сложился специфический, наиболее отвечающий природным и экономическим условиям, комплекс охотничье-промышленного хозяйства (97-117).

Автор показал, как важно учитывать конкретные этнографические и исторические факторы территории, отражающие специфику жизни коренного населения. Обоснован вывод о том, что государственная политика по освоению биологических ресурсов Севера Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. стала составной частью процесса внутренней колонизации региона, которую советское руководство проводило под социалистическими лозунгами (с. 171-172, 173-174).

Замечания по диссертационной работе в целом:

1. Автор пишет о том, что на решение экологических проблем государством не выделялось необходимых средств и материальных ресурсов (с. 96). А сколько выделялось? Какой была динамика финансирования природоохранных функций? Следовало больше внимания уделить статистике, чтобы исследовать в динамике показатели, характеризующие охрану

окружающей среды в Тюменской области и её регионах: Ханты-Мансийском – Югре и Ямало-Ненецком автономных округах. Данные, характеризующие 1) затраты организаций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; 2) число объектов, имевших выбросы загрязняющих веществ и объём этих выбросов; 3) экологические платежи; 4) иски и штрафы в возмещение ущерба, причиненного нарушением природоохранного законодательства; 5) введение в действие мощностей и объектов по охране окружающей среды; и другие данные опубликованы в статистических сборниках Тюменской области. Анализ этих данных, их сведение в таблицы позволило бы нагляднее представить тенденции в реализации региональной экологической политики.

2. Автор дал определение понятия «биологические ресурсы» (с. 20). Следовало бы определить и другие понятия, которыми оперирует автор в диссертации: «минеральные ресурсы», «природные ресурсы».

3. Объектом исследования определен «процесс трансформации природопользования на Севере Западной Сибири **во второй половине XX в.**» (с. 18). Но хронологические рамки диссертации – вторая половина 1950-х – **первая половина 1980-х гг.**, то есть в задачу автора не входило изучение периода «перестройки» (1985-1991 гг.) и постсоветских 1990-х гг., имевших свою специфику.

4. Спорно выглядит обоснование нижней хронологической границы исследования. Автор связывает ее с решениями XX съезда партии об ускорении освоения природных ресурсов восточных районов страны и с началом формирования ЗСИГК. Но начало формирования нового крупного территориально-производственного комплекса неправильно связывать с серединой 1950-х: промышленное освоение месторождений началось на 10 лет позже, с середины 1960-х гг., а вопрос о перспективах развития нефтегазового Севера не был решен до конца 1960-х гг.

5. Встречаются повторы и неточности. Так, о выделении заготовительным организациям продовольственных товаров для продажи охотникам (на сумму до 50% стоимости закупаемой у них пушнины) автор говорит на с. 72, 128 и 150. На с. 61 М.С. Мостовенко отнес Надымский район к Ханты-Мансийскому округу, а на самом деле он находится в составе Ямало-Ненецкого округа. На с. 115 Мостовенко пишет: «по данным, предоставленным З. П. Соколовой...», но ссылка (№ 267) следует на книгу Ю. Слезкина.

В тексте диссертации есть ссылки на Российский государственный архив экономики (с. 46, 95, 162, 164), но он не упоминается автором в характеристике источников базы (с. 28-32) и не указан в списке использованных источников (с. 180-181). Есть ссылки на фонд № 3991 Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (с. 93, 94), но такого фонда нет в списке источников. В тексте диссертации есть ссылки на КУ (?) Государственный архив Югры (с. 57, 61, 62, 64 и далее) а в списке использованных источников читаем: Государственный Архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (с. 181).

Не указаны источники, на основании которых составлены диаграммы (автор называет их рисунками) № 12 (с. 139), № 13 (с. 140), № 15 (с. 155), № 16 (с. 156), № 19 (с. 163), №№ 20 и 21 (с. 165).

Несмотря на высказанные замечания, квалификационные требования к кандидатской диссертации выполнены. Поставленные задачи решены, положения, вынесенные на защиту, обоснованы. Диссертация М.С. Мостовенко представляет собой законченное самостоятельное исследование, отличающееся достоверностью основных результатов анализа и выводов.

Ключевые положения и фрагменты диссертации отражены в 17 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК. Результаты исследования докладывались на 4 международных (г. Елабуга, 2014, г. Екатеринбург, 2015, г. Санкт-Петербург, 2015, г. Москва, 2016); 6

Всероссийских (г. Омск, 2014, г. Сургут, 2014 (2), 2015 г.(2), 2016 г.); 3 Всероссийских научных конференциях с международным участием (Сургут, 2015; Белгород, 2016; Нижневартовск, 2016). Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание. Текст диссертации подготовлен и оформлен в соответствии с требованиями «Положения о присуждении учёных степеней».

Диссертация «Государственная политика в области использования биоресурсов на Севере Западной Сибири во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. соответствует критериям, сформулированным в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а Максим Станиславович Мостовенко заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

01.09.2017 г.

Профессор кафедры гуманитарных
наук Тюменского индустриального
университета, доцент,
доктор исторических наук

Карпов Виктор Петрович

Рабочий адрес: 625000, г. Тюмень,
ул. Мельникайте, 70. ТИУ. Каб. 1206.

Телефон (3452) 28 30 46.

e-mail кафедры: humanities@tsu.ru